

— Что в этом хорошего? Триста юаней в месяц за аренду. Хозяйка — настоящая кровопийца, она не понимает, как тяжело другим. За одну комнату она дерёт такие деньги, не зря её четверо детей бросили, и теперь она живёт только за счёт аренды, — женщина злобно сверкнула глазами.

Гу Минчжу, не зная всей ситуации, подумала, что триста юаней — это действительно дорого.

— А как насчёт коммунальных услуг?

— За коммуналку платить не нужно, но за обед и ужин у хозяйки берут ещё пять юаней за каждый приём пищи. Она тоже не из щедрых.

Гу Минъюй слушал и едва сдерживал насмешку. Это был район с хорошими школами, рядом находились Первая средняя школа и Третья начальная. Триста юаней в месяц без коммунальных платежей — это уже дёшево, тем более для трёх человек. У Гу Минъюя был одноклассник из деревни, который снимал комнату рядом со школой, и условия были хуже, но платил он четыреста юаней. К тому же, там хозяйка не предоставляла еду, и ему приходилось питаться в кафе, а в его возрасте, когда организм растёт, за один обед легко тратилось больше десяти юаней.

Тысячелетие было не то, что несколько лет назад. Многие на юге уезжали в прибрежные города на заработки или занимались бизнесом, и люди стали богаче, что привело к росту цен. Жители уезда даже шутили, что их городок — это маленький Гонконг.

Они простояли во дворе недолго, как вдруг вышли двое мальчиков в школьной форме. Старший из них был примерно одного роста с Гу Минъюем, и, судя по всему, учился в шестом классе — Гу Минъюй был в последнем выпуске пятиклассников, а следующий уже перешёл на шестилетнее обучение.

Женщина подозвала их:

— Чжо Лэй, Чжо Хао, Минчжу пришла, специально вас навестить.

Она протянула им фрукты.

— Вот, возьмите, помойте и ешьте.

Старший мальчик, Чжо Лэй, даже не взглянул на Гу Минчжу, взял фрукты и ушёл. Его младший брат, Чжо Хао, был более послушным и уже открыл рот, чтобы позвать её «сестрой», но Чжо Лэй резко дёрнул его за руку.

Издалека был слышен голос Чжо Лэя, ругающего младшего брата:

— Кого ты называешь сестрой? Откуда у нас сестра? Она дочь того, кто бросил нашу мать! Вся их семья презирает бедных!

Женщина слегка приподняла веки, и на её лице мелькнуло удовлетворение, словно она одобряла слова сына.

Гу Минчжу с трудом сдерживалась, но, когда братья ушли, не смогла больше молчать и тихо сказала:

— Мама, папа не такой. Когда вы разводились, он отдал вам все деньги, которые были в доме...

— И что с этих денег? Я родила ему дочь, ухаживала за его больными родителями, а он так со мной поступил? Я ему не изменяла, не бросила его родителей, а он взял и развёлся? Просто потому, что нашёл богатую жену?

— Папа познакомился с ней уже после развода, — голос Гу Минчжу дрожал, а в её больших глазах стояли слёзы.

Она всегда восхищалась Ху Чжэнь и верила, что Гу Хуайли и Ху Чжэнь действительно полюбили друг друга, а не заключили брак из-за денег.

— Он давно хотел избавиться от меня, чтобы найти богатую жену. Все эти образованные люди только и говорят о морали и добродетели. Мужчина, который не умеет пахать и не знает, как ухаживать за скотом, целыми днями только читает и пишет — разве он сможет прожить без женщины? Да и его здоровье — то простуда, то лихорадка. Мы прожили вместе семь лет, а он смог подарить мне только тебя, бесполезную девчонку. А я, выйдя за другого, сразу родила двух здоровых мальчиков. Твой папа просто... не способен!

Гу Минъюй сжал кулаки. Если бы перед ним был не женщина, он бы ворвался внутрь и ударил её.

Чжо Лэй и Чжо Хао вернулись с помытыми фруктами как раз в тот момент, когда их мать произнесла последнюю фразу. Чжо Лэй громко фыркнул, он уже был достаточно взрослым, чтобы понять смысл её слов. Гу Минъюй, сидя на стене, холодно смотрел на него.

Гу Минчжу, не желая продолжать спор, но и не в силах оставаться здесь, с трудом сдерживая гнев, предложила уйти.

Именно в этот момент за спиной Гу Минъюй раздался голос мальчика, который находился в процессе мутации, не слишком неприятный, но слегка хриловатый.

— Эй, ты... что ты здесь делаешь?

Гу Миньюй, не ожидавший, что кто-то окажется позади, вздрогнул и чуть не упал. Мальчик поспешил подхватить его, но Гу Миньюй быстро прикрыл ему рот рукой.

В это время Гу Минчжу открывала дверь, и Гу Миньюй услышал её сдержанный, но полный гнева голос:

— Не беспокойтесь, я сама найду дорогу домой.

Гу Миньюй быстро поднял мальчика и спрятался за кустами у стены. Мальчик был высоким, а Гу Миньюй, ещё не начавший расти, едва достигал 150 см. Он выглядел как ребёнок, прижавшийся к нему, и ему пришлось встать на цыпочки, чтобы продолжать держать руку на его рту.

Женщина стояла у двери и кричала вслед Гу Минчжу:

— Ты вся в отца, с твоим характером! Твой отец тебя избаловал! Ты думаешь, я не знаю, как ты называешь ту женщину мамой? Ты давно забыла обо мне!

Её голос дрожал, и в нём слышались слёзы.

— Если бы не твой отец, я бы не вышла за этого мясника, который напивался и бил меня, а когда кончались деньги, просто протягивал руку. Через несколько лет он напился и утонул в реке, и я снова осталась одна. Как же мне не везёт! А ты только и знаешь, что защищать отца и мачеху. Не зря говорят, что дочери всегда на стороне отцов. Я зря тебя родила!

Она бросила на землю букет гвоздик, который ей подарила Гу Минчжу, и стала топтать его ногами.

Гу Минчжу сделала несколько шагов, но её туфли на каблуках мешали идти быстро. Она наклонилась, сняла их, и Гу Миньюй увидел, как она резко провела рукой по глазам. Затем она выпрямилась, держа туфли в руке, и босиком быстро ушла, ни разу не обернувшись.

Когда Гу Минчжу скрылась из виду, женщина с грохотом захлопнула дверь и зарыдала, продолжая ругаться на ходу.

Во дворе на некоторое время воцарилась тишина, но вдруг раздался громкий хлопок. Гу Миньюй отпустил мальчика и снова залез на стену, чтобы посмотреть. Мальчик, не понимая, что происходит, тоже встал на цыпочки и заглянул во двор.

— Что ты ешь? Прекрати!

Чжо Лэй шлёпнул Чжо Хао по руке, выбивая у него яблоко.

— Больше никогда не ешь то, что даёт эта мерзкая женщина!

Чжо Хао, которому было всего восемь или девять лет, испуганно покраснел, но всё же пробормотал:

— Мама сказала, чтобы ты не ругал сестру.

— Если ещё раз назовёшь её сестрой, я тебя побью!

Чжо Лэй замахнулся кулаком.

Чжо Хао испуганно сжался и убежал в дом.

Чжо Лэй остался стоять во дворе, его лицо было мрачным.

— Я буду хорошо учиться, стану чиновником, разбогатею и унижу их семью! — прошептал он себе под нос.

— Чжо Лэй, ты говоришь о моей семье, да?

Рядом с ухом Гу Минъюя раздался тихий голос, и тёплое дыхание коснулось его кожи. Он неловко отстранился, спрыгнул с камня и, не отвечая, внимательно осмотрел собеседника.

Тот был лет четырнадцати-пятнадцати, высокий и худощавый, с бледной кожей, которая, казалось, никогда не загорала. На нём была короткая футболка, а школьная форма висела на руке.

Гу Минъюй взглянул на его форму.

— Ты из первого класса средней школы? Какой класс?

Формы в Первой средней школе были одинаковыми для всех классов, и только количество звёзд на рукаве указывало на год обучения. У этого мальчика, как и у Гу Минъюя, была одна звезда.

— Третий... э-э, — машинально ответил Цзи Линъюань.

Он всё ещё пытался осмыслить только что увиденную драму, как вдруг мальчик перед ним задал вопрос.

Перед ним стоял подросток, который выглядел гораздо младше. Его лицо было красивее, чем у многих детских звёзд, с изящными чертами, длинными ресницами и живыми глазами. Сначала Цзи Линьюань подумал, что это младшеклассник, но, увидев школьную форму, удивился.

— Ты... ты тоже учишься в средней школе? Я думал...

— Ладно, у меня нет времени на разговоры. Скажи, что ты здесь делаешь?

Гу Миньюй услышал, что во дворе стало тихо, и улыбнулся, обнажив ровные белые зубы.

Несмотря на приятную улыбку, Цзи Линьюань почувствовал лёгкий страх и честно ответил:

— Я здесь снимаю комнату.

— Один? А родители?

— Родители умерли, дедушка живёт в деревне и работает в поле, — его голос был спокоен, без тени горя.

Гу Миньюй на мгновение задумался, внимательно посмотрев на него.

— Прости.

<http://bllate.org/book/15446/1371493>